

В эпоху бумажного книгопечатания, до появления электронных изданий в Интернете, ученым было крайне затруднительно самим распространять статьи с результатами своих исследований. Вследствие этого, крупные издательства оказывали ученым такие услуги, как корректура, набор текста, печать большого количества экземпляров научного журнала и распространение его во всем мире. При этом научные журналы, хотя и становятся при этом правообладателями, со времён первых журналов, выпущенных в Лондоне и Париже в 1665 г., не платят авторам гонораров за статьи. Однако в настоящее время все исследователи стали обязаны предоставлять издателям свои работы в цифровом виде, вследствие чего они практически не нуждаются в дальнейшей обработке. Тем более, что копирование статей в электронном виде происходит бесплатно, а распространение во всем мире в Интернете — не только практически бесплатно, но и мгновенно. Облегчение интернет-технологиями процесса публикации научных журналов позволило четырем основным фирмам, чей бизнес находится в области издания научных журналов - *Elsevier*, *Springer*, *Wiley*, и *Informa* — резко сократить свои расходы, но при этом так задрать цены, что они ухитряются получать прибыль более чем в треть своего дохода.

В то же время развитие Интернета стало позволять самим исследователям делать ту работу, которая ранее могла быть сделана исключительно издателями, и многие ученые стали чувствовать, что они, вообще-то, не должны платить за услуги издателей такие деньги. Такая точка зрения стала проблемой для издателей, которые заявили, что их услуги по-прежнему необходимы, причем оплачивать их должны по еще более высоким по ставкам. Совершенно обалдевшие от этого ученые все чаще стали характеризовать такую практику издателей термином «рэкет».

«Кто самые безжалостные капиталисты в западном мире? Чья монополистическая практика делает Walmart похожим на магазинчик на углу и на чьем фоне Руперт Мердок выглядит махровым социалистом? Вы не угадаете ответ даже после дождичка в четверг. Хотя на это место есть много кандидатов, мой голос уходит не банкам, нефтяным компаниям или страховщикам здоровья, но - вдумайтесь - академическим издателям. Кто-то скажет, что это старомодный и незначительный сектор. Это далеко не так. Из всех корпоративных мошенников, эти рэкетеры наиболее остро вызывают желание обратиться в антимонопольные органы...». Это начало статьи Джорджа Монбиота в *The Guardian*, опубликованной 29 августа 2011 года.

«Вы можете возмущаться политикой платного доступа к газетам Мердока, когда он требует 1 £ за доступ в течение 24 часов к *Times* и *Sunday Times*. Но по крайней мере в этот период можете прочитать и скачать так много статей, сколько вам захочется. Чтение же одной статьи, опубликованной в любом из журналов издательства *Elsevier*, обойдется вам в \$ 31,50. Опубликованной в издательстве *Springer* - € 34,95, в издательстве *Wiley-Blackwell* - \$ 42. Если надо прочитать 10 статей - вы заплатите в 10 раз. И журналы вечно сохраняют авторское право. Вы хотите прочитать письмо, которое было опубликовано в 1981 году? Это будет стоить \$ 31.50.»

«Мердок платит журналистам и редакторам, его компании генерируют большую часть контента, который они используют. Но академические издатели получают свои статьи, рецензируют их, и даже большей частью редактируют их бесплатно. Они публикуют материал, который был создан и финансировался не ими, а нами - через государственные исследовательские гранты и научные стипендии. Но, чтобы прочитать это, мы должны платить снова, и снова. И при этом совершенно астрономические цены: в прошлом финансовом году, например, операционная прибыль издательства *Elsevier* составила 36% (£

724m при доходах 2 млрд фунтов). И все это из-за того, что они держат рынок за горло. *Elsevier, Springer и Wiley*, которые скупили многих из числа своих конкурентов, в настоящее время публикуют 42% общего числа статей в своих журналах.»

Прошел год, и уже в 2012 года та же газета публикует статью под названием «Гарвардский университет утверждает, что не может позволить себе цены издателей на журналы» Яна Сэмпла.

«Памятка из библиотеки Гарварда призвала 2100 преподавателей и научных сотрудников университета к действиям после предупреждения о том, что он не может позволить себе рост цен на журналы, издаваемые многими крупными издателями, и это при том, что университет выделяет библиотеке около \$ 3,5 миллиона в год.»

В записке консультативного совета Гарварда отмечается, что крупные издатели создали в университете «неприемлемую ситуацию», делая научные взаимодействия «финансово неустойчивыми» и создавая «академические ограничители», в то время как сами рисуют прибыли в 35% и более. Цены на доступ в Интернете к статьям двух крупных издателей за последние шесть лет увеличились на 145% , а стоимость некоторых журналов составляет уже целых \$ 40000, говорится в этой памятке.

В ответ на это университет «просит преподавателей ... рассмотреть вопрос о представлении своих работ в журналы с открытым доступом и уходе из редколлегий тех журналов, которые не являются журналами открытого доступа.»

Роберт Дарнтон, директор библиотеки Гарвардского заявил опекунам:.. «Я надеюсь, что другие университеты будут принимать аналогичные меры. Мы все сталкиваемся с парадоксом. Мы же проводим исследования, пишем статьи, рецензируем работы других исследователей, редактируем их, и все это бесплатно ... и в результате мы выкупаем результаты нашего труда по возмутительным ценам.»

Дэвид Проссер, исполнительный директор объединения научных библиотек Великобритании (RLUK), сказал: «Гарвард имеет одну из самых богатых библиотек в мире Если Гарвард не может позволить себе купить все журналы, что необходимы исследователям, то что же делать остальным из нас?»

Хизер Джозеф, исполнительный директор коалиции научных издателей и академических ресурсов, считает, что другие университеты могут последовать примеру Гарварда.

К настоящему времени положение в этой области еще ухудшилось. По данным опроса 3,5 тысяч академических исследователей Великобритании, проведенным в 2013 году агентством «Ithaka S+R», хотя 86% респондентов сообщили, что в основном опираются в своей работе на библиотечные фонды и подписки, 49% указали, что им часто необходимы журнальные статьи, которые отсутствуют в этих коллекциях. При этом, если исследователи не могут найти ресурсы или необходимую им информацию через их университетскую библиотеку, то 90% респондентов ищут их версии в свободном доступе.

Конечно, открытый доступ к научным публикациям в эпоху бумажной печати был физически и экономически невозможен, даже в том случае, если бы правообладатель этого хотел. Высокие цены были неизбежны для печати бумажных журналов, хотя уже с 1970-х годов они начали расти быстрее, чем инфляция. Цены на журнальные подписки росли почти в четыре раза быстрее инфляции с 1986 года. Однако, как раз тогда, когда цены на журналы стали совершенно непереносимыми, появился интернет, который и предложил альтернативу.

Ряд проведенных в последние годы исследований показал, что спрос на открытый доступ к исследованиям настолько высок, что находящиеся в свободном доступе статьи имеют более высокие показатели цитируемости, чем статьи, опубликованные под ограниченным доступом.

К настоящему времени Интернет в качестве отправной точки используют 40% опрошенных агентством «Ithaka S+R» исследователей Великобритании, и только 2% начинают новое исследование с физического посещения библиотеки. При этом результаты опроса показывают, что электронные журналы в значительной степени заменили изданные на бумаге при использовании исследователями, хотя многие и распечатывают электронные версии для работы.

Рэйчел Брюс, директор по инновациям и цифровой инфраструктуре Jisc, объясняет: «это исследование подтверждает, что открытые источники из интернета являются первым местом поиска для ученых при начале нового исследования. Если статья не доступна через библиотеку, то большинство ученых будет идти прямо в Интернет, чтобы искать там бесплатную копию, предполагая, что открытый доступ становится одним из важнейших компонентов процесса исследования. Это также подтверждает наши ожидания того, что библиотеки играют важную роль двояко — как средство поиска открытого контента в Интернете так и в обеспечении доступа к открытому контенту через библиотечные системы».

Таким образом, предпосылками для проведения реформы системы публикации академических журналов являются способность современных компьютеров хранить большие объемы информации, все возрастающее количество исследователей, имеющих доступ к интернету как способу доставки электронных копий статей, и большой потенциал ускорения взаимодействия между исследователями.

Против проведения этой реформы выступают издатели, работающие в соответствии с традиционной моделью, которые утверждают, что они представляют ценность для публикаций сами по себе в связи с широкой известностью издающихся ими «старых» журналов, имеющих в силу своей известности высокие импакт-факторы, и что без академического книгоиздания как института этих услуг читателям будет не хватать, меньше людей будут иметь доступ к статьям, а если их прибыль не учитывать в ценообразовании журналов, то стоимость доступа к этим журналам существенно не изменится.

То, что «старые» издательства выступают против этой реформы, совершенно не удивляет. В статье, опубликованной в *The official blog for Priceonomics, the price guide for everything*. Priceonomics.com под названием «Why is Science Behind a Paywall?» 10 мая 2013 г. Alex Mauryasi пишет:

«Самым известным из этих издателей является *Elsevier*. Это настоящий бегемот. Каждый год он публикует 250000 статей в 2000 журналов. В 2012 году их выручка достигла \$ 2700000000. Их прибыль - более \$ 1 млрд - составляет 45% от от прибыли *Reed Elsevier Group* - ее материнской компании, которая является 495-ой по величине компанией в мире по рыночной капитализации.

Такие компании, как *Elsevier* были созданы в 1960-х и 1970-х годах. Они скупили академические журналы у некоммерческих организаций и академических обществ, которые до этого управляли ими, и могут успешно держать пари, что они могут поднимать цены, не теряя клиентов. Сегодня только на трех издателей, *Elsevier*, *Springer* и *Wiley*, приходится примерно 42% всех опубликованных статей, на академическом издательском рынке в области науки, технологий, инженерии, и медицинской тематики, который оценивают более

чем в 19 миллиардов долларов. Университетские библиотеки составляют 80% их клиентов. Так как каждая статья публикуется только в одном журнале и исследователи, в идеале, хотят получить доступ к каждой статье в своей области, библиотеки вынуждены покупать подписку независимо от ее цены. С 1984 по 2002 год, например, цена научных журналов увеличилась почти на 600%. По оценкам, цены издательства *Elsevier* на 642% выше, чем средние отраслевые цены.»

«The Cost of Knowledge» - «Цена знаний» - так назвали ученые свою акцию протеста против бизнес-практики издательства *Elsevier*. Среди причин этого протеста - призыв к снижению цен на журналы и содействие расширению открытого доступа к информации. Основные работы по проекту, это требование исследователей подписать заявление о намерении не поддерживать журналы издательства *Elsevier*, отказ от выполнения экспертных оценок для них или отказ от предоставления редакционных услуг этим журналам.

21 января 2012 года, математик Тимоти Гауэрс постом в своем личном блоге призвал к бойкоту издательства *Elsevier*. Это сообщение в блоге привлекло достаточно внимания, чтобы другие источники в СМИ прокомментировали это как начало движения. Три причины, по которым он призвал к бойкоту, являются высокие цены подписки на отдельные журналы, подписка библиотек комплектами на журналы, различные по ценности и важности, а также поддержка *Elsevier* таких законопроектов, как SOPA, PROTECT IP Act, и Research Works Act.

Спустя три месяца, в статье, опубликованной в *The Guardian Science Blog* 24 апреля 2012 года под названием «Life after Elsevier: making open access to scientific knowledge a reality» математик Dr Tyler Neylon пишет:

«Я стал участвовать, наряду с тысячами других исследователей, в решении этой проблемы после чтения в Блогпост статьи математика из Кембриджа Тима Гауэрса. Доктор Гауэрс призвал воздерживаться от публикации в журналах издательства *Elsevier*. В своем посте "Elsevier - мое участие в его гибели", он воззвал к научной общественности и попросил всех последовать их примеру. Он предложил создать сайт, посвященный этому делу, на котором каждый мог бы добавить свое имя.»

Три месяца спустя на сайте уже было более 10100 имен.

За эти три месяца этой инициативой был одержан ряд побед:

- Через месяц после того, как был запущен сайт, *Elsevier* прекратил поддержку RWA. В тот же день конгресс спонсоров законопроекта заявили, что не будет предпринимать никаких дальнейших действий по продвижению этого законопроекта, что полностью уничтожило его.
- Десять человек, подписавших эту инициативу, подали в отставку с постов редакторов извлекающих сверхприбыли журналов.
- Wellcome Trust объявил о планах приостановки финансирования в том случае, если исследователи не опубликовали свои результаты в свободном доступе.
- Всемирный банк создал свое открытое хранилище знаний, в котором будут опубликованы в свободном доступе большое количество статей.
- Законопроект США, Federeal Research Public Access Act (FRPAA) получил широкую поддержку. Это законопроект, который, в случае принятия, будет расширять требование публикации в открытом доступе результатов, полученных при финансировании Национального института здравоохранения (NIH) на другие, финансируемые американскими налогоплательщиками институты и в основных своих положениях противоположный

Research Works Act.»

Данная инициатива показала, что редакторы, рецензенты, исследователи, спонсоры, библиотекари и читатели могут работать вместе для продвижения процесса свободного распространения знаний. Старая школа издателей, те, кто существуют, игнорируя существование Интернета, не способны более представлять ценность для этого процесса. Тем не менее, они не уходят с арены, потому что они владеют авторскими правами почти на все, что было опубликовано до сих пор, и они владеют их престижными ведущими журналами с высокими импакт-факторами.

На этом фоне крайне интересно смотрится позиция Российского Министерства образования и науки, которое, в ходе встречи с представителями редакционных коллегий российских научных журналов, объявило о намерении провести аудит российских научных журналов с привлечением специалистов *Nature Publishing Group*. При этом, сообщение организаторов совещания несло следующую мысль — научные журналы за рубежом представляют собой коммерчески успешные проекты (т. е. Министерство показало, что оно полностью ориентируется на старую модель издания академических журналов), так что и нашим журналам надо к этому стремиться, но рассчитывать придется только на свои силы.

В то же время, мировые процессы эволюции в издании академических журналов продолжают набирать обороты.

В декабре 2012 года в ходе ежегодного съезда Американского общества клеточной биологии в Сан-Франциско большая группа издателей и редакторов научных журналов (в том числе редакторы таких ведущих научных журналов как *Science*, *Cell Structure and Function*, *Development*, *FEBS Journal*, *FEBS Letters*, *Journal of Cell Science*, *Molecular Oncology*, *Molecular Biology of the Cell*, *Proceedings of The National Academy Of Sciences (PNAS)*, *Public Library of Science (PLOS)*, *The Journal of Cell Biology*, *The Journal of Experimental Biology*) обсудила текущее состояние дел в области оценки научных исследований. Стимулом для этой встречи стало понимание того, что импакт-факторы многих журналов в области клеточной биологии далеко не точно отражают значение работ, опубликованных в этих журналах, для исследователей, работающих в этой области, а также то, что это явление все шире распространяется и на другие области биологических наук.

В ходе дискуссии была отмечена тревожная тенденция роста цитирования обзоров вместо первичных статей, что отчасти вызывается ограничениями объема статьи, существующими в некоторых журналах. В результате этого происходит снижение индексов цитирования тех журналов, которые сосредоточены в основном на публикации исходных исследовательских статей и рост цитирования журналов, публикующих обзоры.

Особое внимание собравшихся было привлечено к тому факту, что импакт-фактор журнала стал часто использоваться в качестве основного параметра, по которому стали сравнивать научную продукцию отдельных лиц и учреждений. Имея это в виду, важно понимать, что импакт-фактор журнала имеет ряд хорошо документированных недостатков и ограничений в качестве такого инструмента для оценки исследований. Этими ограничениями являются: а) сильные искажения распределения цитирований в журналах, б) то, что импакт-фактор журнала сильно зависит от его профиля: он представляет собой совокупность нескольких, весьма разнообразных типов статей, в том числе первичных исследований и обзоров, в) импакт-фактором журнала можно манипулировать (или, другими словами, «играть» им) путем изменения редакционной политики, и г) данные, используемые для расчета импакт-факторов журналов не являются ни прозрачными, ни открытыми для общественности.

К тому же необходимо понимать, что импакт-фактор журнала, практически монополизированный в настоящее время *Thomson Reuters*, изначально был создан как инструмент в помощь библиотекарям, чтобы помочь им идентифицировать журналы, которые желательно приобрести в первую очередь, а не как мера качества научных исследований и опубликованных в них статей.

Как отмечает главный редактор *Science* Брюс Альбертс (Bruce Alberts) в редакционной статье, опубликованной в майском номере журнала, «По этой причине, я видел биографии (CV), в которых ученый комментирует каждую из своих публикаций импакт-фактором журнала, приведенным с точностью до трех значащих знаков после запятой (например, 11.345). А в некоторых странах, публикации в журнале с импакт-фактором ниже 5,0 официально не имеют никакого значения. Как часто указывают ведущие ученые, эта Импакт-фактор-мания не имеет никакого смысла.» Далее Брюс Альбертс отмечает, что «Неправильное использование импакт-фактор журнала крайне деструктивно, приглашая играть метрикой, что может настраивать журналы против публикации важных исследований в определенных областях (например, социальных наук и экологии), цитируемость в которых намного меньше, чем в других (например, биомедицине). И это тратит впустую время ученых путем перегрузки высоко цитируемых журналов, таких, как *Science*, представлениями неприемлимых статей исследователями, которые отчаянно пытаются получить очки от своих оценщиков.»

«Но, пожалуй, самым разрушительным результатом любого автоматизированного расчета «качества» исследователя является стимулируемый ими эффект «и я тоже». Любая система оценки, при которой простое увеличение числа публикаций исследователя увеличивает его «счет» создает сильный отрицательный стимул проводить рискованные и потенциально новаторские работы, потому что создание новых подходов в новом экспериментальном контексте требует многих лет работы, в течение которых публикаций не ожидается. Такие системы измерения блокируют дальнейшие инновации, потому что они поощряют ученых работать только в тех областях науки, которые уже густонаселены, поскольку только в этих областях можно ожидать, что большое число ученых будет ссылаться на его работу, какой бы выдающейся она не была.»

Mark Leader, директор издательского отдела ASCB подчеркивает, что «Журнальный импакт-фактор стал еще более мощной силой в Китае, Индии и других странах, поднявшихся как мировые исследовательские державы. «Это невыносимо», подтверждает Дэвид Drubin, главный редактор *MBoS* - центрального журнала ASCB. «Это показатель, который действительно вызывает много поездок людей. Вы действительно видите это наиболее ярко, когда вы путешествуете в другие страны, и мне особенно видно это у моих зарубежных постдоков. Они хотят публиковаться только в журналах с высоким импакт-фактором.»

«Об исследователях в настоящее время судят по тому, где они публикуются, а не по тому, что они публикуют. Это уже не вопрос о продаже подписок. Одержимость "высоким импактом" искажает наши научные суждения, губит карьеры и заставляет попусту тратить время и ценную работу.» - говорит исполнительный директор ACSB и координатор DORA Стефано Bertuzzi.

Марк Паттерсон, исполнительный директор *eLife*, указывает на широкий круг подписантов DORA как на доказательство того, что озабоченность по поводу воздействия импакт-факторов не является вопросом противостояния «мы против них» в среде научных журналов. «Имеются и очень старые журналы, как *Science* и совсем новые, как *PeerJ* или *eLife*. Итак,

имеются журналы и старые и новые, журналы некоммерческие и коммерческие, журналы открытого доступа и с моделью подписки. Это действительно весь спектр», говорит Паттерсон. «Данная проблема касается вообще всех, не только издателей всех типов, но всех различных групп, участвующих в оценке исследований на всем пути от отдельных исследователей до учреждений, в которых они работают или финансируются и до журналов, в которых они публикуются.»

«Мы, научное сообщество, сами виноваты - мы создали это безобразие, это понимание того, что если вы не публикуетесь в *Cell*, *Nature*, или *Science*, вы не получите работу» говорит Стефано Bertuzzi в интервью *Nature News Blog*. «Настало время для научного сообщества взять под контроль этот вопрос». Далее в интервью Bertuzzi говорит: «Цель состоит в том, чтобы показать, что общество устало от этого. Надеюсь, это вызовет изменение научной культуры.»

Итогом этой встречи издателей и редакторов научных журналов и дальнейшего обсуждения этого вопроса представителями большого числа американских и европейских научных обществ явился набор рекомендаций, которые были оформлены в виде декларации Сан-Франциско по оценке исследований, опубликованной в мае 2013 года. Данные рекомендации вы можете прочитать в тексте декларации здесь:

<http://www.ascb.org/SFdeclaration.html>.

Интересно отметить, что издательский дом *Nature* не подписал декларацию. Главный редактор Филипп Кэмпбелл заявил репортеру *Nature News Blog* что «проект заявления содержит много конкретных элементов, некоторые из которых были слишком широкими для меня или моих коллег, чтобы подписать их».

Thomson Reuters также заявил, что он не видит в целом в декларации осуждения собственно импакт-фактора, а только того, как он используется. «*Thomson Reuters* продолжает поощрять издателей, исследователей и спонсоров рассматривать правильное использование многих доступных параметров, в том числе импакт-фактора журнала и данных из *Web of Science*, при выполнении оценок исследований.»

В то же время некоторые грантодатели уже учитывают предложения DORA в своей работе. В частности, Национальный институт рака (*National Cancer Institute*) планирует просить исследователей описывать свои самые важные работы, а не просто указывать их ключевые статьи, а Национальный научный фонд (*National Science Foundation*) недавно изменил свои руководящие принципы составления заявок и отчетов, подчеркнув важность таких «научных продуктов», как наборы данных, а не только статей.

В этих условиях все больше ученых обращает свой взгляд на журналы с открытым доступом.

Первые журналы с открытым доступом появились более 10 лет назад и к настоящему времени получили в мире достаточно широкое распространение. Центральная мировая база данных журналов открытого доступа — DOAJ (Директория журналов открытого доступа), поддерживаемая университетом Лунда (Швеция), в настоящее время включает в себя более 9200 наименований журналов. Наиболее широко представлены в ней США (1336 журналов), Бразилия (881 журнал), Великобритания (604 журнала), Индия (551 журнал) и Испания (480 журналов). Еще два десятка стран имеют от 100 до 400 журналов открытого доступа, включенных в эту базу данных. Россия в настоящее время находится на 32 месте с 66 включенными в данную базу журналами. 6 из них издаются РАН или ее учреждениями и 1 — РАМН. На базе eLIBRARY.RU размещены в открытом доступе 1300 российских научных журналов. Как видно из статистики, приводимой DOAJ, большое число журналов открытого

доступа издаются в странах, в которых активно развивается наука (Бразилия, Индия). Данный факт вызывает достаточно ехидные комментарии в таких журналах, как *Nature*. В частности, Jagadeesh Bayru в заметке «*Journals: Open-access boom in developing nations*» пишет «Немногие журналы открытого доступа из развивающихся стран признаны на международном уровне или включены в научные баз данных, таких как *PubMed*. Это упущение исключает эти журналы из расчетов импакт-факторов, понижая ... их значение для общественности.» При этом, правда, игнорируется тот факт, что *PubMed*, как видно уже из названия, медицинская база данных, которая не включает журналы сельскохозяйственной, экологической направленности и многие другие направления, актуальные в этих странах, а официальные импакт факторы, являющиеся методом оценки журналов библиотекарями, журналам с открытым доступом в принципе не нужны. Индексы же цитирования для них без проблем рассчитываются при помощи бесплатной программы «*Publish or Perish*».

В настоящее время известны как минимум 15 различных бизнес-моделей журналов открытого доступа. В России в настоящее время наиболее широко распространен вариант с оплатой за публикации авторами, в связи с чем имеются определенные предубеждения, зачастую имеющие под собой основания. В то же время имеются журналы, работающие в соответствии с другими бизнес-моделями и не взимающие плату с авторов. Часть из них существует за счет институциональных субсидий, часть — даже за счет рекламы.

22 февраля 2013 года директор Управления научной и технической политики США (OSTP) Джон Холдрен выпустил меморандум для глав исполнительных департаментов и агентств. В нем он пишет, что Администрация стремится к тому, чтобы непосредственные результаты финансируемых из федерального бюджета научных исследований были доступны в наибольшей степени и с наименьшим количеством ограничений для общественности, промышленности и научного сообщества. Такие результаты включают в себя публикации в рецензируемых изданиях и цифровые данные. Эта политика интенсифицирует научные исследования и инновации, развитие предпринимательства, ускорение экономического роста и создание новых рабочих мест в таких областях, как здравоохранение, энергетика, охрана окружающей среды, сельское хозяйство и национальная безопасность.

Для реализации стремления администрации по расширению доступа к финансируемым из федерального бюджета опубликованным исследованиям и цифровым научным данным, Федеральные агентства, инвестирующие в научные исследования и разработки, должны иметь четкую и скоординированную политику по стимулированию такого доступа.

В связи с этим, Управление по науке и технической политике (OSTP) настоящим направляет каждому Федеральному агентству более чем \$ 100 млн в год для проведения НИОКР с целью разработки планов обеспечения более широкого доступа общественности к результатам исследований, финансируемых федеральным правительством.